

К 150-ЛЕТИЮ РОМАНА «ОТЦЫ И ДЕТИ»

В. А. Лукина

ТУРГЕНЕВ — РЕДАКТОР НЕМЕЦКОГО ПЕРЕВОДА РОМАНА «ОТЦЫ И ДЕТИ» (Митавское издание)

Как известно, впервые на немецком языке роман «Отцы и дети» целиком появился лишь спустя три года после публикации в России в журнале «Русский вестник» (1862. № 2) — в 1865 году в штутгартской ежедневной газете «Der Beobachter. Ein Volksblatt aus Schwaben», в фельетонах которой он публиковался с сентября по декабрь под заглавием «Väter und Kinder» (N 228–303).¹ История появления этого перевода остается не выясненной.² Как было указано в подзаголовке, на не-

¹ Следует отметить, что еще ранее в том же 1865 г. перевод первых десяти глав романа (выполненный с русского отдельного издания) появился в издававшемся В. Вольфзоном журнале «Nordische Revue», также под заглавием «Väter und Kinder». См.: *Rappich H. F. Bodenstedt und Turgenev (1861–1866) // I. S. Turgenev und Deutschland. Materialien und Untersuchungen. Berlin, 1965. Bd. 1. S. 232.* Сведения об этом переводе отсутствуют в комментариях к роману в обоих ПССУП. По-видимому, появление перевода в журнале Вольфзона планировалось заблаговременно, поскольку объявления о его грядущем выходе в свет неоднократно печатались в немецких журналах. Так, «Magazin für die Literatur des Auslandes» еще 31 января 1864 г. в объявлении о подписке на журнал «Russische Revue» (преобразованный в 1865 г. в «Nordische Revue») обещал его читателям: «В скором времени в точном переводе вышедшую недавно выдающуюся русскую повесть „Отцы и дети“ Тургенева, автора знаменитых „Записок охотника“» (N 5. S. 80). Печатание перевода было прекращено, по-видимому, из-за приостановки журнала после смерти Вольфзона, последовавшей в 1865 г.

² На сегодняшний день практически единственной работой, в которой содержатся сведения о существующих переводах на немецкий язык романа «Отцы и

мецкий язык перевод осуществлялся не с русского оригинала, а с французского отдельного издания романа,³ вышедшего за два с половиной года до этого — в мае 1863 года — в парижском издательстве Шарпантье (Charpentier). Немецкий переводчик романа скрылся за инициалами «О. Ф.». Во французском переводе роман также вышел без указания имени переводчика под заглавием «Pères et enfants». Достоверно неизвестно, кто был автором французского перевода,⁴ однако он был просмотрен и отредактирован Проспером Мери́ме, который предпослал ему также небольшое предисловие в форме письма к издателю. В нем Мери́ме дал чрезвычайно высокую оценку как самому роману, так и творчеству Тургенева в целом, отметив, не без свойственной ему иронии, что «в этом небольшом произведении г. Тургенев показал себя, по обыкновению, пронизательным и тонким наблюдателем; однако, избрав предметом изучения два поколения своих соотечественников, он совершил ошибку, не польстив ни одному из них».⁵

Предисловие Мери́ме легло в основу небольшого «Предисловия от редакции» («Vorwort der Redaktion»), которое предварило публикацию перевода «Отцы и дети» в «*Veobachter*». Объясняя причины, побудившие редакцию газеты обратить внимание на этот роман, автор

дети», остается статья Е. В. Ковалевской: Заметки о переводах романа И. С. Тургенева «Отцы и дети» на немецкий язык // Известия Крымского пед. института им. М. В. Фрунзе. Симферополь, 1957. С. 468–486. О полноте охвата материала в этой статье, однако, говорит уже то обстоятельство, что в ней не были учтены ни перевод в «*Nordische Revue*», ни в «*Veobachter*», ни даже второе издание романа «Отцы и дети», вышедшее у Э. Бере в 1873 г. Краткую сводку прижизненных немецких переводов см. также: *ПССуП(2)*. Соч. Т. 7. С. 456–457.

³ О том, что перевод осуществлялся с французского издания романа, говорит и то обстоятельство, что имя Тургенева было указано во французском написании. Читателю «*Veobachter*» роман был представлен как «*Väter und Kinder*. Von Ivan Turgenieff (Aus dem Französischen übersetzt von O. F.)».

⁴ Существует предположение, что перевод мог принадлежать Ипполиту Делаво (Delaveau), см. библиографию французских переводов произведений Тургенева, составленную П. Уоддингтоном при участии Ф. Монрейно: *A Bibliography of French Translations from the Works of I. S. Turgenev, 1854–1885*. Wellington, NZ, 1980. Item 28. Однако никаких фактических данных, подтверждающих это предположение, в библиографии не приводится.

⁵ Цит. по: *Клеман М.* И. С. Тургенев и Проспер Мери́ме // *ЛН*. Т. 31–32. С. 720–721. Еще ранее, рекомендуя роман в письме к Женни Дакен, Мери́ме отмечал: «Этот роман произвел в России большое впечатление; было много шума, автора обвинили в нечестии и безнравственности. По моему мнению, если произведение возбуждает неистовство публики, то это свидетельствует об его успехе» (Там же. С. 719).

предисловия писал: «Мы выбрали на этот раз произведение русского писателя, Ивана Тургенева, который как тонкий наблюдатель и как бесстрашный провозвестник своих наблюдений уже успел составить себе имя, вызывающее одновременно чувство любви и чувство страха. Реализм новых русских писателей бывает зачастую резок, порой даже непригляден и несколько утомителен, но вместе с тем в их произведениях сквозит настолько искреннее стремление изобразить без всяких прикрас мир таким, какой он есть, что мы не должны обходить его нашим вниманием, хотя мы сами, вскормленные немецкой наукой и принадлежащие к германской развивающейся нации, не можем примириться с фатализмом, который, как кажется, присущ славянам и позволяет им принимать мир таким, какой он есть».⁶ Далее следовал фрагмент из предисловия Мериме (включавший вышеприведенную цитату), который здесь же ошибочно был назван переводчиком романа на французский язык. Хотя «Предисловие от редакции» было опубликовано без подписи, можно с осторожностью предположить, что оно могло принадлежать перу Карла Фридриха Майера (Mayer; 1819–1889), возглавлявшего газету в 1863–1869 годах.

По всей видимости, перевод «Отцов и детей» появился в «Beobachter» без ведома Тургенева. Скорее всего, писатель не сразу узнал о нем. Во всяком случае, в опубликованной на сегодняшний день переписке мы не находим ни одного упоминания о нем вплоть до осени 1868 года. Возможно, Тургенев впервые услышал об этом переводе от самого Карла Майера, который посетил его в Баден-Бадене осенью 1866 года, о чем писатель упомянул в письме к Н. Н. Рашет.⁷ К сожалению, можно лишь гадать, о чем Тургенев и Майер говорили при встрече. Известно, что вскоре после нее Тургенев через посредство Рашет и Морица Гартмана, который в это время еще жил в Штутгарте и редактиро-

⁶ «Wir wählten diesmal die Erzählung eines russischen Schriftstellers, Ivan Turgenieff, der sich bereits als ein feiner Beobachter und als ein rücksichtsloser Verkündiger seiner Beobachtungen einen halb geliebten und halb gefürchteten Namen gemacht hat. Der Realismus der neueren russischen Schriftsteller ist oft hart, bisweilen sogar unschön und ein wenig langweilig, aber es geht ein so ehrliches Streben durch deren Schriften, die Welt schonungslos zu zeichnen wie sie ist, daß wir ihm unsere Achtung nicht versagen dürfen, wenn wir auch, von deutscher Wissenschaft genährt und der germanischen Entwicklungsnation angehörig, uns mit dem Fatalismus nicht befreunden können, der den Slaven eigenthümlich scheint und sie die Welt hinnehmen läßt, wie sie ist» (Der Beobachter. 1865. 30. September. N 228).

⁷ См.: ПССУП(2). Письма. Т. 7. С. 70. Письмо от 19 (31) октября 1866 г. См. также письмо к Рашет от 29 октября (10) ноября 1866 г.: Там же. С. 73.

вал журнал «Freya. Illustrierte Blätter für die gebildete Welt», передал Майеру двухтомное собрание своих сочинений в переводе Фр. Боденштедта «Erzählungen von Ivan Turgénjew» (München, 1864–1865), однако дальше этого их знакомство, по-видимому, не продвинулось.

Тем не менее, когда летом 1868 года владелец рижской издательской фирмы Бернгард Эрих Бере (Behre; 1832–1881) обратился к писателю с предложением издать собрание его избранных сочинений на немецком языке, Тургенев вспомнил про перевод «Отцов и детей», появившийся именно в «Beobachter». По договоренности с Бере, «Отцы и дети» должны были составить первый том задуманных им «Ausgewählte Werke». ⁸ Для этой цели Тургенев 29 сентября (11 октября) 1868 года обратился к М. Гартману с просьбой прислать ему адрес «Карла Майера, сына поэта». «Он редактор газеты, — пояснял писатель, — название которой у меня выпало из памяти и в литературном отделе которой печатался перевод „Отцов и детей“». И прибавлял далее: «Один немецкий книгопродавец хочет напечатать небольшую выборку моих произведений и только что говорил мне об этом переводе. Я хотел бы по поводу этого объясниться с г-ном Карлом Майером, которого я видел в Баден-Бадене». ⁹ Примечательно, что в письме к Гартману Тургенев, говоря о своем романе, называет его «Väter und Söhne» (буквально «Отцы и сыновья»), в то время как в «Beobachter» он появился, как уже говорилось, под заглавием «Väter und Kinder». ¹⁰ Это обстоятельство, как и тот

⁸ Об этом издании см. не потерявшую до сих пор своего значения работу К. К. Эгле: Малоизвестные материалы об И. С. Тургеневе из рижских книгохранилищ // И. С. Тургенев (1818–1883–1958). Статьи и материалы / Под ред. М. П. Алексеева. Орел, 1960. С. 351–358, а также вступительную заметку Ганса фон Римши к публикации писем Тургенева к Бере: *Rimscha Hans von. Die bisher unbekanntenen Briefe Ivan S. Turgenews an seinen deutschen Verleger Erich Behre in Mitau // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. N. F. Wiesbaden, 1970. Bd. 18. Heft 4. S. 530–539*. К сожалению, митавское издание остается до сих пор практически не изученным, хотя, как справедливо отметил в свое время К. К. Эгле, являясь, в сущности, первым полным собранием сочинений Тургенева в переводе, «оно представляет несомненный интерес для исследователей его творчества» и «тщательное обследование текста рижского издания в сравнении с другими переводами и русским оригиналом, вероятно, могло бы дать интересные результаты» (*Эгле К. К. Малоизвестные материалы об И. С. Тургеневе из рижских книгохранилищ. С. 356*).

⁹ ПССУП(2). Письма. Т. 9. С. 263–264. Подлинник по-нем. Следует отметить, что Тургенев здесь, по-видимому, имеет в виду вышеназванную встречу с Майером, которая состоялась в 1866-м, а не в 1868 г., как указано в «Летописи», см.: *Летопись (1867–1870). С. 90*.

¹⁰ Необходимо указать на то, что незадолго до этого, весной 1868 г., в письме к тому же М. Гартману Тургенев, говоря о своем романе, назвал его «Väter und Kin-

факт, что Тургенев забыл название газеты, в которой печатался перевод, косвенно свидетельствуют о том, что до этого момента писатель вряд ли держал его в руках и знал о нем только с чужих слов. Нам пока не удалось обнаружить откликов на этот перевод в немецкой прессе, но, очевидно, что он не получил широкой известности. Примечательно, например, что в августе того же 1868 года, перечисляя в письме к Юлиану Шмидту даты написания своих произведений для готовившейся немецким критиком статьи о его творчестве, Тургенев дал их названия по-французски и даже не упомянул о немецких переводах (в списке фигурируют и «Pères et enfants»).¹¹ В статье о творчестве Тургенева, вышедшей в 1864 году в качестве предисловия к переводу «Муму» в журнале «Freya», называя Тургенева крупнейшим русским романистом, Гартман также сетовал на недостаток хороших немецких переводов, который препятствовал, по его мнению, распространению славы писателя в Германии.¹² Спустя четыре года в статье «Iwan Turgeneff» он вынужден был повторить то же самое.¹³

Хотя ответ Гартмана на просьбу писателя неизвестен, из письма Тургенева к Бере от 9 (21) октября 1868 года следует, что он навел необходимые справки и сообщил писателю как название газеты, так и адрес ее редактора.¹⁴ В скором времени Бере, по всей видимости, связался с Карлом Майером и получил от него разрешение на переиздание пере-

der» (письмо от 9 (21) марта 1868 г.: *ПССУП(2). Письма*. Т. 8. С. 150), а еще ранее в письмах к немецким друзьям, как правило, использовал преимущественно французское название «Pères et enfants» (см., например, письма к Л. Пичу от 4 (16) мая 1863 г., к М. Гартману от 28 июля (9 августа) 1863 г. и 3 (15) мая 1867 г.: Там же. Т. 5. С. 176, 200; Т. 7. С. 196) или писал его по-русски, как в письме к Боденштедту от 19 (31) октября 1862 г. (Там же. Т. 5. С. 122).

¹¹ См.: Там же. Т. 9. С. 48. Письмо от 25 июля (6 августа). Впрочем, это может свидетельствовать и о том, что Тургенев мало следил за немецкими переводами своих произведений.

¹² <Hartmann M.> Biographische Einleitung // Freya. 1864. S. 65. Ср. в одном из писем к Гартману по поводу выхода «Дыма» в переводе Фр. Чиша: «Не везет мне в Германии с моими произведениями» (*ПССУП(2). Письма*. Т. 8. С. 267).

¹³ См.: *Ergänzungsblätter zur Kenntnis der Gegenwart* (Hildburghausen). 1868. Bd. 3. S. 341–343.

¹⁴ «Газета, в которой появился перевод „Отцов и детей“, — сообщил Тургенев Бере, — называется „Der Beobachter, ein Volksblatt für Schwaben“ — ее редактор Карл Майер. Он живет в Штутгарте. Я намерен еще сегодня написать ему и известить о том, что, со своей стороны, охотно даю согласие на публикацию. Если не ошибаюсь, этот перевод появился весной 1866» (*ПССУП(2). Письма*. Т. 9. С. 264. Подлинник по-нем.).

вода. В свою очередь, Тургенев также собирался известить Майера о своем согласии на эту публикацию и, очевидно, выполнил свое намерение (письмо неизв.), поскольку в одном из последующих писем к Бере он упомянул о том, что недавно получил от Майера сброшюрованный комплект номеров «*Veobachter*», в которых печатались «Отцы и дети».¹⁵ Очевидно, Майер любезно выслал экземпляр перевода в ответ на несохранившееся письмо Тургенева (о том, что Майер и Тургенев переписывались в 1868 г., свидетельствует письмо Тургенева к Гартману от 19 ноября (1 декабря) 1868 г., в котором он, в частности, сообщает, что Майер прислал ему перевод «Трех встреч», выполненный Гартманом¹⁶).

Как уже говорилось, неизвестно, кто был автором опубликованного в «*Veobachter*» немецкого перевода «Отцов и детей», скрывшимся за инициалами «О. Ф.». В одном из последних томов серии Писем второго академического собрания сочинений и писем Тургенева комментатор писем Тургенева к Эриху Бере Г. А. Тиме приписывает авторство перевода Морицу Гартману;¹⁷ отсюда эти сведения переключались впоследствии и в третий том «Летописи жизни и творчества И. С. Тургенева».¹⁸ Несмотря на то, что Гартман действительно перевел, по меньшей мере, восемь произведений Тургенева — «Муму», «Уездный лекарь», «Петр Петрович Каратаев», «Три встречи», «Постоялый двор», «Дневник лишнего человека», «Яков Пасынков» и «Дым»¹⁹ (причем все переводы были сделаны им с французского, поскольку русским Гартман не владел), — нет никаких оснований, которые позволили бы атрибутировать ему и перевод «Отцов и детей», кроме того обстоятельства, что в 1865 году, т. е. во время выхода в свет немецкого перевода романа, Гартман проживал в Штутгарте.

В подтверждение тезиса о непричастности Гартмана к переводу «Отцов и детей» достаточно сказать, что весной 1867 года (два года спустя), говоря об «Отцах и детях» в письме к нему, Тургенев вспомнил французский, а не немецкий перевод: «У вас имеется французский перевод „Отцов и детей“». Эта маленькая книга из всех моих произведений

¹⁵ См. письмо к Бере от 7 (19) ноября 1868 г.: *ПССУП(2). Письма*. Т. 9. С. 269.

¹⁶ См.: Там же. С. 274.

¹⁷ См.: Там же. С. 362, примеч. 1 к письму 2381.

¹⁸ См.: *Летопись (1867–1870)*. С. 92, 99 и др.

¹⁹ См. библиографию переводов Гартмана из Тургенева в статье Гюнтера Вытженса: *Zur österreichischen Turgenew-Rezeption bis 1918 // Wytzens G. Slawische Literaturen — Österreichische Literatur(en)*. Wien, 2009. S. 180–181. Г. Вытженс упоминает о том, что Гартман перевел девять произведений Тургенева, однако приводит названия лишь упомянутых восьми: Ibid.

имела больше всего влияния на новейшее формирование общества, по крайней мере части его, в России, — и я являюсь крестным отцом „нигилизма“, о котором в последнее время так много говорят».²⁰ Горячо приветствовавший и высоко оценивший все без исключения выполненные Гартманом переводы своих произведений, которые вышли на тот момент, Тургенев, конечно, не мог забыть о том, что его друг перевел и «Отцов и детей».²¹

Отметим также, что ранее, в рецензии Г. А. Тиме на первую публикацию писем Тургенева к Бере, осуществленную Гансом фон Римшей, в качестве переводчика «Отцов и детей» был назван сам Карл Майер, однако никаких фактов, подкрепляющих это предположение, в статье приведено не было.²²

Как бы то ни было, первое впечатление Тургенева от перевода было положительным. Он показался ему «превосходным» («ganz vortrefflich»), как следует из его письма к Бере от 7 (19) ноября 1868 года.²³ Однако дальнейшая история публикации «Отцов и детей» в митавском издании показывает, что на данном этапе Тургенев весьма поверхностно ознакомился с немецким текстом. Когда Бере, опасавшийся повторения досадного конфликта, который возник у него с писателем в результате предпринятого им в том же 1868 году отдельного немецкого издания «Дыма» в неудачном переводе Фр. Чиша, предусмотрительно заметил, что в переводе из «*Veobachter*» имеются пропуски, Тургенев с легкостью согласился и пообещал «внимательно» просмотреть «*весь перевод*» с помощью «одного немецкого друга, сведущего в литературе» (имея в виду Людвиг Пича), чтобы восполнить пропущенное. Хотя Тургенев в том же письме пообещал по первому требованию выслать «поправки и *возможные* добавления» к переводу,²⁴ на деле он не спе-

²⁰ См. письмо от 3 (15) мая 1867 г.: *ПССиП(2). Письма*. Т. 7. С. 285. Подлинник по-нем.

²¹ Благодаря Гартмана за переводы «Муму» и «Уездного лекаря», Тургенев писал, что они «сделаны действительно мастерски» (Там же. Т. 6. С. 192); в письме к Н. Н. Рашет он охарактеризовал перевод «Петра Петровича Каратаева» как «прекрасный» (Там же. Т. 7. С. 70). Так же высоко он отзывался и о переводе «Трех встреч»: «...как всегда прелесть!» (Там же. Т. 9. С. 274).

²² См.: *Тиме Г. А. И. С. Тургенев в переписке с Бернгардом Эрихом Бере (По новым материалам второго академического собрания писем И. С. Тургенева)* // *РЛ*. 1988. № 3. С. 172.

²³ *ПССиП(2). Письма*. Т. 9. С. 84.

²⁴ Там же. С. 269–270. В следующем письме к Бере от 29 ноября (11 декабря) 1868 г. он вновь повторяет: «...обещаю также тщательно просмотреть экземпляр

шил приниматься за редактирование. Во всяком случае, в просторном письме к Л. Пичу от 19 ноября (1 декабря) 1868 года он ни словом не обмолвился об «Отцах и детях». Возможно, поначалу писатель рассчитывал сам справиться с правкой, но по обыкновению затягивал с началом работы, тем более что одновременно с «Отцами и детьми» готовился немецкий перевод «Истории лейтенанта Ергунова», редактирование которого Тургенев также доверил Пичу (см. письмо к Пичу от 24 декабря 1868 г. (5 января 1869 г.)). Между тем во второй половине декабря 1868 года, получив от Бере корректурные листы романа, Тургенев вынужден был начать просматривать немецкий текст «Отцов и детей», и с этого момента его оценка перевода кардинально меняется.

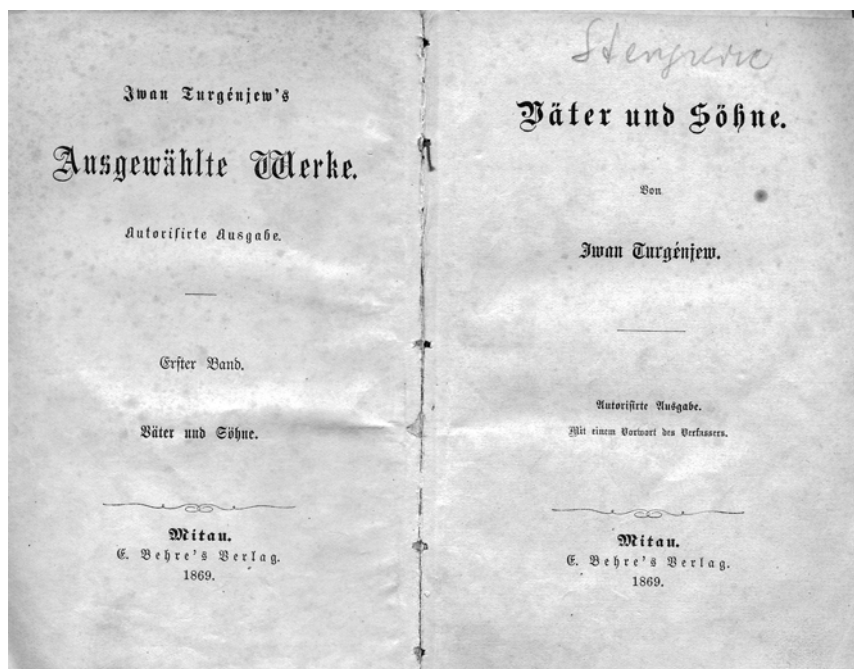
«Перевод „Отцов и детей“ я получил, — сообщал он Бере 14 (26) декабря, — уже почти прочел его и тотчас после Нового года отошлю в типографию Фребеля. — Я тщательнейшим образом сравнил его с русским текстом — и должен признаться — нашел там больше ошибок, чем предполагал».²⁵ Однако на деле все обстояло гораздо хуже. По всей видимости, писатель действительно начал править перевод, но работа продвигалась крайне медленно из-за большого количества неудачных оборотов, неточностей и пропусков, которыми изобилдовал немецкий текст. Вопреки своему обещанию выслать корректуру в типографию после Нового года, Тургенев 2 (14) января 1869 года вынужден был признать в очередном письме к Бере: «...я слишком долго колебался, прежде чем высказать Вам все то, что скажу сейчас. Когда я рекомендовал Вам штутгартский перевод „Отцов и детей“, я лишь бегло просмотрел его, однако при сопоставлении с подлинником он предстает весьма несовершенным. Исправляя его, я с трудом осилил половину; да и сам я не настолько владею немецким стилем, чтобы каждый раз находить верное выражение; кроме того, для меня всегда было крайне мучительно возвращаться к своим напечатанным произведениям. Таким образом, работа остановилась».²⁶ Стремясь загладить свою вину, Тургенев предложил передать перевод для дальнейшего редактирования Людвигу Пичу, которому сам написал «покаянное» письмо на следующий же день.

Поскольку Пич до этого момента ничего не знал о задуманном Бере издании «Избранных сочинений» Тургенева на немецком языке, в письме

„Отцов и детей“, точно отметить места, требующие усовершенствования, и без промедления известить Вас» (Там же. С. 278).

²⁵ ПССиП(2). Письма. Т. 9. С. 280. Подлинник по-нем.

²⁶ Там же. С. 284. Подлинник по-нем.

«Отцы и дети» (Митава, 1869). Контртитул и титульный лист

к нему писатель вкратце, но весьма эмоционально изложил предысторию своих отношений с Бере и красочно обрисовал незадачливое положение, в котором он оказался по собственной вине, сообщив при этом ряд новых подробностей. «Я начинаю просмотр, — писал Тургенев, имея в виду начатую им работу по редактированию немецкого перевода «Отцов и детей», — и нахожу, что перевод (с французского, конечно) очень неудовлетворителен. Мучаюсь на протяжении двенадцати глав — но продолжать не могу — к тому же я слишком мало знаком с немецким стилем. Поймите мое положение! И я *сам* рекомендовал этот перевод!! Не в силах выносить это более — я приношу мою „mea culpa“ этому добродетельному, бескорыстному (потому что какой он из этого получит барыш?!!) издателю — и делаю ему *предложение*: переслать этот экземпляр Вам, *дражайший*, для просмотра. <...> и вот у Вас мельничный жернов на шее».²⁷ Далее он заметил: «...я уверен, что при молниеносной быстроте работы, которой Вас наградило благое небо — Вы ее

²⁷ Там же. С. 285–286. Подлинник по-нем.

одолеете в 2 дня: все дело в том, чтобы сличить этот перевод с французским (превосходным), — но этого *я не могу <...>*».²⁸

Как и рассчитывал Тургенев, Пич немедленно откликнулся на его мольбы и согласился взять на себя исправление перевода. В ответном письме писатель предоставил ему «полностью *carte blanche*», разрешив даже «Базарову жениться на Одинцовой».²⁹ Пич сразу же приступил к редактированию немецкого перевода, которое заняло у него конец января и весь февраль 1869 года. Время от времени он, очевидно, сообщал Тургеневу о том, как продвигалась работа, и жаловался на Бере, который, по всей видимости, торопил с окончанием правки. Однако лишь 23 февраля (7 марта) 1869 года Тургенев смог в весьма эмоциональных выражениях поздравить Пича с завершением работы.³⁰ К этому времени Пич успел отредактировать также небольшое предисловие Тургенева, которое он специально написал к новому немецкому изданию «Отцов и детей». «Вместо всякого предисловия, — писал в нем Тургенев, — я позволю себе довести до сведения благосклонного читателя, что я ручаюсь за точность предлагаемого перевода. До сих пор такое удовлетворение редко или даже вовсе не выпадало мне на долю. Тут, по крайней мере, человека судят, хвалят и осуждают за то, что он действительно сделал на основании его же собственных, а не чужих слов.

Мне нет надобности объяснять, что когда дело касается немецкой публики, такое положение мне вдвойне приятно. Я слишком многим обязан Германии, чтобы не любить и не иметь ее как мое второе отечество. А желание предстать в своем собственном облике перед тем, кого любишь и чтить, я полагаю, естественно».³¹

Итак, из писем к Пичу нам становится известно точное количество глав романа, которые Тургенев успел просмотреть и частично поправить до отправки корректуры Пичу, — это первые двенадцать глав. Прежде чем остановиться на нескольких конкретных примерах правки, которой подвергся газетный перевод «Отцов и детей», необходимо сделать ряд предварительных замечаний.

Следует отметить, что перевод «Отцов и детей» на французский язык, который лег в основу штутгартского перевода, осуществлялся

²⁸ ПССуП(2). Письма. Т. 9. С. 286. Подлинник по-нем.

²⁹ Там же. С. 288. Подлинник по-нем. Письмо от 22 января (3 февраля) 1869 г.

³⁰ «„La illah il allah, Mohammed, rezul allah!“ <Нет бога, кроме Аллаха, Мохаммед — посланник Аллаха (*араб.*)>. Наконец-то Вы сбросили с плеч это бремя, любезнейший друг — от души поздравляю Вас!» (Там же. С. 293. Подлинник по-нем.).

³¹ Там же. Соч. Т. 10. С. 351. Подлинник по-нем.

Erstes Kapitel.

„Nun, Peter, siehst Du noch nichts“? So fragte — es war am 20. Mai 1859 — auf der Landstraße nach K in Rußland ein Mann von 45 Jahren, der, in einem Paletot und carrirten Beinkleidern barhäuptig und staubbedeckt, vor der Thür einer Schenke stand. Der Bediente, an den er diese Frage richtete, war ein junger, blonder Mensch mit vollen Backen und kleinen matten Augen, dessen rundes Kinn ein farbloser Flaum bedeckte. —

Alles an diesem Bedienten, von den pomadisirten Haaren und den, mit Türkisen geschmückten Ohrringen an bis zu seinen studirten Bewegungen, verrieth einen Diener von der neuen Fortschritts-Generation. Aus Rücksicht für seinen Herrn blickte er herablassend auf die Landstraße und antwortete mit Würde:

— Man sieht absolut nichts!

— Nichts? fragte der Herr. —

— Absolut nichts! wiederholte der Diener. —

Der Herr seufzte und ließ sich auf eine Bank nieder. — Während er so mit übergeschlagenen Beinen da sitzt und
Turgenejew, Väter und Söhne.

с журнального, а не с отдельного издания романа, вышедшего в свет в Москве в начале сентября 1862 года. Как известно, при подготовке отдельного русского издания Тургенев внес в него ряд изменений,³² однако во французский текст они в подавляющем большинстве не попали. Так, в «Русском вестнике», в котором роман впервые увидел свет в феврале 1862 года, в самом начале первой главы о Николае Петровиче Кирсанове сказано как о «барине лет сорока пяти».³³ В отдельном издании Тургенев несколько изменил возраст Николая Петровича, который предстает уже «барином лет сорока с небольшим».³⁴ Основания для этой стилистической поправки становятся понятны, когда читатель впервые знакомится с Павлом Петровичем Кирсановым в гл. IV, где читаем: «На вид ему было лет сорок пять <...>».³⁵ Тем не менее и во французском, и в обоих немецких изданиях романа сохранился журнальный вариант.

Так, во французском переводе Николай Петрович впервые предстает перед нами как «un homme de quarante-cinq ans environ»,³⁶ в немецком переводе «Beobachter» — «ein Mann im Alter von 45 Jahren», в митавском издании после правки Тургенева и Пича — «ein Mann von 45 Jahren».³⁷

В гл. VIII в «Русском вестнике» о Фенечке сказано: «...она жила тихонько, как мышонок в норке <...>»; в отдельном издании Тургенев поправил это место — «...она жила тихонько, в сторонке <...>»;³⁸ во французском переводе, однако, — «...elle vivait tranquillement comme une souris dans son trou <...>»;³⁹ у Бере — «...sie lebte ruhig, wie ein Mäuschen im Loch <...>».⁴⁰

В гл. XI в тот момент, когда воспоминания Николая Петровича о жене неожиданно прерывает появление Фенечки, автор замечает: «Он вздрог-

³² Об этих изменениях см.: Там же. Т. 7. С. 430–435. Список разночтений журнального издания романа и издания 1862 г. см.: *ПССУП(1)*. Соч. Т. 8. С. 478–488.

³³ *PВ*. 1862. № 2. С. 473. Далее — *ОuD*. *PВ*.

³⁴ *Тургенев И. С.* Отцы и дети. М., 1862. С. 7. Далее — *ОuD* 1862.

³⁵ Ср.: *ОuD*. *PВ*. С. 484; *ОuD* 1862. С. 24.

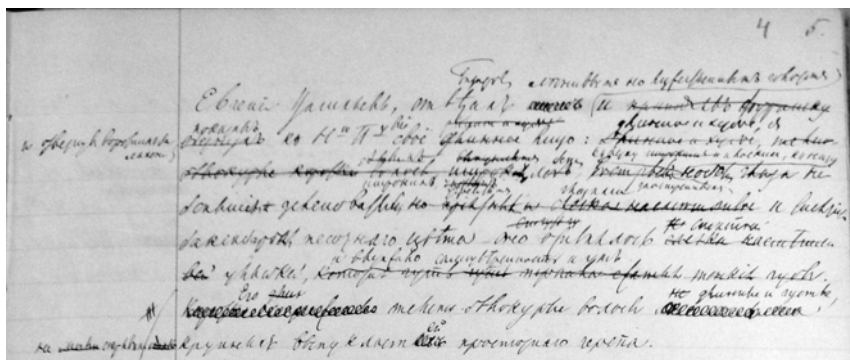
³⁶ *Tourguénéff Ivan*. Pères et enfants / Précédé d'une lettre à l'éditeur par Prosper Mérimée. Paris: Charpentier, Libraire-éditeur, 1863. P. 1. Далее — *Charpentier* 1863.

³⁷ *Turgénjew Iwan*. Väter und Söhne // Turgénjew Iwan. Ausgewählte Werke. Mitau: E. Behre's Verlag, 1869. Bd. 1. S. 1. Далее — *Behre* 1869.

³⁸ Ср.: *ОuD*. *PВ*. С. 507; *ОuD* 1862. С. 59.

³⁹ *Charpentier* 1863. P. 58.

⁴⁰ *Behre* 1869. S. 68. Это место почти полностью повторяет перевод из «Beobachter», замене подвергся лишь один артикль: «...sie lebte ruhig, wie **das** Mäuschen im Loch <...>» (Здесь и далее полужирным отмечены слова, подвергшиеся правке. — *В. Л.*).

Черновой автограф «Отцов и детей» (ИРЛИ). Фрагмент гл. III

нул». В отдельном издании реакция Николая Петровича несколько иная: «Он вздохнул».⁴¹ Во французском и, соответственно, в немецком переводах остается журнальный вариант: «Il tressaillit» / «Er erbebt».⁴² Этот ряд можно было бы продолжить.

Вместе с тем примечательно, что во французском переводе из описания внешности Базарова (в частности, его «широкого лба») исчезло обидное для героя слово «угреватый», которое изначально присутствовало в журнальном русском тексте,⁴³ но было изъято Тургеневым впоследствии в отдельном издании. Интересно, что писатель долго работал над портретом героя. В черновой рукописи первоначально Базаров предстает перед нами «с широким лбом», затем «с выпуклым лбом», далее Тургенев снова вернулся к варианту «с широким лбом», добавив к нему слово «чистым» — «с широким, чистым лбом», однако потом вычеркнул слово «чистым» и вписал снизу «угреватым».⁴⁴ В таком виде это место и было опубликовано в «Русском вестнике».

Тем не менее в издании Шарпантье читаем: «Il avait le visage long et maigre, le front ouvert <...>».⁴⁵ В «Beobachter» — «Er hatte ein langes und

⁴¹ Ср.: *ОцД. ПВ. С. 525; ОцД 1862. С. 87.*

⁴² *Charpentier 1863. Р. 88; Behre 1869. Р. 102.* Ср. перевод «Beobachter»: «Er zitterte» («Он задрожал»).

⁴³ В гл. II, в момент знакомства Базарова с Николаем Петровичем, Тургенев дает следующее описание лица героя: «Длинное и худое, с широким угреватым лбом, сверху плоским, книзу заостренным носом, большими зеленоватыми глазами и висячими бакенбардами песочного цвета, оно оживлялось спокойною улыбкой и выражало самоуверенность и ум» (*ОцД. ПВ. С. 477*).

⁴⁴ *ИРЛИ. Р. I. Оп. 29. № 431. Л. 5* (по паг. Тургенева).

⁴⁵ *Charpentier 1863. Р. 8.*

mageres Gesicht, offene Stirne <...>». В издании Бере это место подверглось дальнейшей стилистической правке — «Er hatte ein langes, mageres Gesicht mit offener Stirn <...>».⁴⁶

Исправлению подверглись также отдельные печатки, вкравшиеся в текст романа в «Русском вестнике». Так, по сравнению с журнальным вариантом, в отдельном русском издании измененной оказалась реплика Павла Петровича в конце гл. X, когда он после стычки с Базаровым в разговоре с братом нелестно отзывается о «современных молодых людях»: Ср.:

«Русский вестник»

Отд. изд. 1862 г.

Я, напротив, уверен, что мы с тобой гораздо правее этих господчиков, хотя выражаемся, может быть, несколько устарелым языком, *vieilli*... И такая надутая эта нынешняя молодежь. Спросишь иногo: какого вина вы хотите, красного или белого? «Я имею привычку предпочитать красное!» — отвечает он басом и с таким важным лицом, как будто вся вселенная глядит на него в это мгновенье... **И не имеем той дерзкой самоуверенности...**⁴⁷

Я, напротив, уверен, что мы с тобой гораздо правее этих господчиков, хотя выражаемся, может быть, несколько устарелым языком, *vieilli*, **и не имеем той дерзкой самонадеянности...** И такая надутая эта нынешняя молодежь. Спросишь иногo: какого вина вы хотите, красного или белого? «Я имею привычку предпочитать красное!» — отвечает он басом и с таким важным лицом, как будто вся вселенная глядит на него в это мгновенье...⁴⁸

⁴⁶ *Behre 1869*. S. 9.

⁴⁷ *ОuD. РВ*. С. 523. Полу жирным выделено мною. — *В. Л.* Анализ беловой рукописи романа дает все основания полагать, что эта печатка или, вернее, ошибка появилась при наборе и была обусловлена «неудачным» графическим расположением на полях страницы следующей вставки: «И такая надутая ~ мгновенье». Судя по значку вставки, которым пользовался писатель «(*)», эта вставка должна была следовать *после* слов: «...и не имеем той дерзкой самоуверенности...», однако на деле она оказалась записанной прямо под заключительными словами первой части придаточного предложения: «<выражались> устарелым языком, *vieilli*», — которые были также вписаны Тургеневым на полях, поскольку это место подверглось правке (изначально было: «<выражались> смешно», затем Тургенев зачеркнул слово «смешно» и продолжил фразу, записав новый вариант на полях). Таким образом две записи на полях, относившиеся к разным фрагментам текста, при наборе были объединены (см.: Р. I. Оп. 29. № 355. Л. 61 (по паг. Тургенева)).

⁴⁸ *ОuD 1862*. С. 83–84. Полу жирным выделено мною. — *В. Л.*

Во французском переводе опечатка оказалась исправленной, однако очевидно, что правка осуществлялась не по отдельному изданию, поскольку французское «outrecuidance» ближе к «дерзкой самоуверенности» в «Русском вестнике», нежели к «дерзкой самонадеянности» в отдельном издании. Вместе с тем наличие подобной правки во французском переводе заставляет задуматься о том, кому она принадлежит. Можно с большой долей осторожности предположить, что Тургенев мог по меньшей мере сам редактировать этот перевод.

Французское издание

...je suis persuadé au contraire que nous sommes beaucoup plus dans le vrai que tous ces petits messieurs, quoique notre langue soit peut-être un peu vieillie, et que nous n'ayons pas leur outrecuidance... Avec cela, ils sont si affectés!⁴⁹

Митавское издание

...ich bin im Gegentheile überzeugt, daß wir viel mehr in Rechte sind, als alle diese jungen Herren, wenn auch unsere Sprache vielleicht ein wenig veraltet ist, und wenn wir auch ihre Selbstüberschätzung nicht besitzen... Dabei sind sie so affectirt.⁵⁰

С другой стороны, сопоставление первых двенадцати глав в немецком переводе, вышедшем у Бере, с оригиналом (как с текстом «Русского вестника», так и с текстом отдельного издания) заставляет усомниться в том, что Тургенев вносил правку, тщательно сверяясь с русским текстом романа, в чем он неоднократно в письмах заверял своего издателя. Попутно заметим, что писатель далеко не всегда вычитывал по рукописи свои произведения и на русском языке. Приведем одно место из гл. VII, которое свидетельствует, что Тургенев, скорее всего, вносил правку в немецкий перевод, не обращаясь к русскому тексту, так сказать по памяти.⁵¹ Рассказывая биографию Павла Петровича Кирсанова, писатель мимоходом, но довольно язвительно замечает, что тот в молодости «прочел всего пять, шесть французских книг».⁵² Во французском переводе это место — с расчетом на совершенно иную аудиторию — пре-

⁴⁹ *Charpentier 1863*. P. 84.

⁵⁰ *Behre 1869*. S. 98. Сравнение с переводом в «*Beobachter*» показывает, что это место подверглось небольшой стилистической правке Тургенева/Пича: «...ich bin im Gegentheile überzeugt, daß wir viel mehr in **Recht** sind, als alle diese jungen **Herrn**, wenn auch unsere Sprache vielleicht ein wenig veraltet ist, und wenn wir auch ihre Selbstüberschätzung nicht besitzen... Dabei sind sie so **geziert**».

⁵¹ Следует, однако, иметь в виду, что Тургенев мог держать перед глазами французский перевод или, по крайней мере, сверяться с ним время от времени.

⁵² *Оуд. ПВ*. С. 497; *Оуд 1862*. С. 43–44.

терпело некоторые изменения. Здесь Павел Петрович «n'avait lu en tout que cinq ou six brochures de Chateaubriand» («прочел всего пять, шесть книжек Шатобриана»).⁵³ Казалось бы, ничто не мешало в немецком переводе вернуться к исконному варианту, однако и в издании Бере читаем: «...seine Lektüre jedoch beschränkte sich im Ganzen auf fünf oder sechs Broschüren von Chateaubriand». ⁵⁴ В немецкий перевод практически дословно перешла также характеристика Агафоклеи Кузьминичны (заставившая, по-видимому, немало потрудиться французского переводчика), которая «в генеральшах <...> принадлежала к числу „матушек командирш“»,⁵⁵ во французском переводе — «ne dérogeait en rien aux habitudes qui caractérisent les „dames“ des officiers supérieurs» («ни на шаг не отступала от повадок, свойственных „женам“ офицеров высших чинов»),⁵⁶ в немецком соответственно — «verleugnete in nichts das Auftreten, welches die Frauen der höheren Officiere charakterisirt». ⁵⁷ Показательно и то, как передано окончание описания матери Кирсановых: «...словом жила в свое удовольствие»⁵⁸ во французском переводе превратилось в «en un mot, elle était la grande dame du chef-lieu»⁵⁹ («словом, она была знатной дамой губернского города»), а в немецком соответственно — «mit einem Wort — sie war die große Dame der Provinzial-Hauptstadt». ⁶⁰ Если в русском тексте, знакомясь с Базаровым, Николай Петрович «стиснул его обнаженную, красную руку», то в немецком переводе «er schüttelte ihm kräftig die rothe **breite** Hand» («крепко пожал его красную широкую руку»), что является точным переводом с французского: «il secoua fortement la main rouge et **large**»,⁶¹ — таким образом в обоих переводах исчезает небольшая деталь, указывавшая на то, что Базаров не носил перчаток. Крестьянское наименование имения Кирсановых Марьино — «Бобылий хутор» — с легкой руки французского перевод-

⁵³ *Charpentier 1863*. P. 42.

⁵⁴ *Behre 1869*. S. 50. Ср. в «Beobachter»: «...seine Lektüre jedoch beschränkte sich im Ganzen auf **etwa** fünf oder sechs Broschüren von Chateaubriand».

⁵⁵ *ОuD. ПВ*. С. 474; *ОuD 1862*. С. 8.

⁵⁶ *Charpentier 1863*. P. 3.

⁵⁷ *Behre 1869*. S. 2–3.

⁵⁸ *ОuD. ПВ*. С. 474; *ОuD 1862*. С. 8.

⁵⁹ *Charpentier 1863*. P. 3.

⁶⁰ *Behre 1869*. S. 3. Интересно, что в «Beobachter» вместо «Provinzial-Hauptstadt» («губернский город»; *букв.* «главный город провинции») стояло: «Provinzialstadt» («уездный город»; *букв.* «провинциальный город»). Возможно, это изменение было внесено Пичем, правившим перевод по французскому изданию.

⁶¹ *ОuD. ПВ*. С. 477; *ОuD 1862*. С. 13; *Behre 1869*. S. 9; *Charpentier 1863*. P. 8.

чика в немецком тексте превращается в «Сиротский дом» (ср. нем. «Waisenhaus» и франц. «Maison des Orphelins»).

Вообще же из французского перевода в немецкий перешли и другие особенности: так, изменению подверглось построение многих предложений, которые стали короче; появились подстрочные примечания, в которых объяснялись различные русские реалии и обычаи (в немецкий перевод они перешли, правда, иногда в несколько укороченном виде); из французского текста перешла и форма передачи собственных имен (часто в сочетании нерусской формы имени с русским отчеством — Nicolas Petrovitch / Nikolas Petrowitsch, Paul Petrovitch / Paul Petrowitsch. Arcade / Arkad, Eugène Vassilief / Eugen Wassilieff и т. д.); сохранен и транслитерирован ряд русских реалий — «десятина», «тулуп», «дворовый» и др. Все это лишь подтверждает, что Тургенев, редактируя перевод, не обращался к русскому тексту.

Конечно, не имея под руками наборных листов романа, которые позволили бы в каждом отдельном случае достоверно установить принадлежность поправок Тургеневу или Пичу, вычленив правку Тургенева не представляется возможным. Тем не менее сличение двенадцати глав из первой публикации немецкого перевода с текстом в митавском издании отчасти позволяет понять, что писателя не устраивало в переводе «*Veobachter*», а также представить, в каком направлении шла работа над текстом.

Прежде всего отметим, что объем внесенных поправок довольно велик и исчисляется иногда десятками на одну главу. Значительная часть из них носит ярко выраженный стилистический характер и была, по всей видимости, призвана сделать перевод более легким, живым, свободным и точным. Замена подвергались как отдельные слова или выражения, так и целые предложения; зачастую переделывалась сама структура предложения.

Исправления начались уже с заглавия романа (по всей видимости, оно было изменено самим Тургеневым) и первого предложения первой главы. Как известно, роман начинается с вопроса Николая Петровича Кирсанова: «Что, Петр? не видать еще?»,⁶² — который переводчик в «*Veobachter*» передал следующим образом: «Peter, siehst du noch nichts?». В издании Бере читаем: «**Nun**, Peter, siehst Du noch nichts?» — небольшое изменение, которое, однако, лучше передает волнение и нетерпение Николая Петровича, поджидającego сына на крыльце постоялого двора после долгой разлуки.⁶³

⁶² *ОuD. ПВ. С. 473; ОuD 1862. С. 7.*

⁶³ *Behre 1869. S. 1.*

Отчетливо прослеживается стремление подобрать наиболее точное слово, эпитет и т. д. Так, в описании Петра, слуги Николая Петровича («нового, усовершенствованного поколения») — «молодого и щекастого малого с беловатым пухом на подбородке и маленькими тусклыми глазенками»⁶⁴ — вместо «ein junger blonder Mensch mit vollem **Gesicht** und kleinen **ausdrucklosen** Augen, dessen rundes Kinn ein farbloser Flaum bedeckte» («молодого русого человека с полным лицом и маленькими невыразительными глазами, чей круглый подбородок покрывал бесцветный пух») появляется «ein junger blonder Mensch mit vollen **Backen** und kleinen **matten** Augen»,⁶⁵ что, несомненно, гораздо ближе к русскому подлиннику, а еще более — к французскому тексту. Ср., например, «un jeune blondin» («молодой блондин» — *франц.*) во французском переводе, отсутствующее в оригинале.⁶⁶ Редактированию подверглось и описание «ленивого, но мужественного голоса» Базарова, который по-французски говорил «d'une voix forte mais lente» («голосом сильным, но неторопливым»), а по-немецки сначала «mit starker aber langsamer Stimme» («сильным, но неторопливым голосом»), а после тургеневской правки «langsam mit gehobener Stimme» («неторопливо, звучным голосом»).⁶⁷ Вместо «rauschende seidene **Kleider**», которые Агафоклея Кузьминична носила в «Beobachter», появляются «rauschende seidene **Roben**»⁶⁸ и т. д. В целом портреты практически всех персонажей романа, с которыми читатель встречается на протяжении первых двенадцати глав, подверглись существенной правке. Наиболее значительные исправления, как кажется, были внесены в описание Павла Петровича Кирсанова. Ср.:

«Beobachter»

«Ausgewählte Werke»

Dem Aussehen nach hatte er etwa 45 Jahre; seine grauen Haare hatten den dunkeln	Er schien etwa 45 Jahre alt; seine sehr kurz geschnittenen grauen Haare hatten den tiefen Glanz des noch un-
---	--

⁶⁴ *ОцД. ПВ. С. 473; ОцД 1862. С. 7.*

⁶⁵ «молодой русский человек с полными/круглыми щеками и маленькими тусклыми глазами» (*Behre 1869. S. 1.*)

⁶⁶ Во французском переводе Петр предстает перед читателем как «un jeune blondin aux joues pleines, aux petits yeux ternes, au menton rond, couvert d'un duvet incolore» (*Charpentier 1863. P. 1.*)

⁶⁷ *ОцД. ПВ. С. 477; ОцД 1862. С. 13; Charpentier 1863. P. 8; Behre 1869. S. 9.*

⁶⁸ Ср. с русским — «шумные шелковые платья» (*ОцД. ПВ. С. 474; ОцД 1862. С. 8*) и с французским — «des robes de soi bruoyantes» (*Charpentier 1863. P. 3*). Немецкое *Roben* больше подчеркивало претенциозность Агафоклеи Кузьминичны, стремление походить на даму «высшего света».

Гlanz von Silber, seine Gesichtszüge von etwas gallichter Färbung, waren von großer Regelmäßigkeit und äußerst fein geschnitten. Man sah wohl, daß er einst sehr schön gewesen sein mußte, besonders waren seine schwarzen, lebhaften und länglichen Augen bemerkenswerth.

bearbeiteten Silbers, die Züge seines klaren, runzellosen Gesichts von gallichtem Teint waren von großer Regelmäßigkeit und mit äußerster Feinheit gezeichnet. Man sah wohl, daß er einst sehr schön gewesen sein mußte, besonders waren seine schwarzen und länglich geschnittenen feucht glänzenden Augen bemerkenswerth.⁶⁹

Как видно, помимо сугубо стилистических замен: «Dem Aussehen nach hatte er etwa 45 Jahre» / «Er schien etwa 45 Jahre alt», «den dunkeln Glanz von Silber» / «den tiefen Glanz <von Silber>», «von etwas gallichter Färbung» / «von gallichtem Teint», «länglichen Augen» / «länglich geschnittenen <Augen>», — в издании Бере восстановлено несколько пропусков, допущенных переводчиком «Beobachter». Так, появилось указание на то, что волосы Павла Петровича отливали темным блеском не просто серебра, но «**нетрунутого/нового** серебра»; было дополнено описание лица — стало известно, что оно было «чистое», «без морщин». Вместе с тем очевидно, что правка вносилась по французскому изданию, в котором существенные изменения претерпело также само построение русской фразы и ее отдельных частей. Отсюда все эти изменения перешли в «Ausgewählte Werke». Ср.:

«Русский вестник»

На вид ему было лет сорок пять: его коротко остриженные седые волосы отливали темным блеском, как новое серебро, лицо его, желчное, но без морщин, необыкновенно правильное и чистое, словно выведенное тонким и легким резцом, являло следы красоты замечательной: особенно хороши были светлые, черные, продолговатые глаза.⁷⁰

Французское издание

Il paraissait avoir quarante-cinq ans environ; ses cheveux gris coupés très court avaient le reflet foncé de l'argent lorsqu'il est encore neuf; les traits de son visage au teint bilieux, mais net et sans rides, étaient d'une grande régularité, et dessinés avec une délicatesse extrême. On reconnaissait bientôt qu'il avait dû être très beau; ses yeux noirs, limpides et allongés, étaient surtout remarquables.⁷¹

⁶⁹ Behre 1869. S. 25.

⁷⁰ Оуд. ПВ. С. 484–485; Оуд 1862. С. 24.

⁷¹ Charpentier 1863. P. 21.

Интересно отметить, что в немецком переводе после правки Тургенева/Пича появилось новое прилагательное в описании глаз Павла Петровича — «feucht glänzenden» («влажно блестящие»), не вполне соответствующее русскому «светлые» и французскому «limpides».

Особого внимания заслуживает одно исправление в гл. IV — единственное, о котором можно с уверенностью сказать, что оно принадлежит Тургеневу. Речь идет о слове «одежонка», которым Базаров в разговоре с Николаем Петровичем пренебрежительно называет свой балахон: «Прикажите только чемоданишко мой туда стащить, да вот эту одежонку, — прибавил он, снимая с себя свой балахон».⁷² В письме к Л. Пичу Тургенев, предоставляя ему «полностью *carte blanche*», выразил лишь одно пожелание в отношении перевода. Он отметил, что «Базаров имеет привычку выражаться презрительно и называет свое старое пальто — *une loque* — лохмотья», — впрочем, тут же оговорился: «употребите какое хотите слово».⁷³ Интересно, что Тургенев при этом употребил немецкое слово «ein Fetzen» (лохмотья), которое в итоге действительное заменило первоначальный, менее удачный вариант «Flaus» (букв. пиджак из мягкой ткани) из «*Beobachter*».⁷⁴ Как видно, писатель придавал очень большое значение тому, как говорит его герой на немецком языке.

Разумеется, напрашивается вопрос: какие изменения претерпела речь Базарова в целом и изменилась ли она вообще? На примере гл. VI, в которой происходит первое серьезное столкновение Базарова с Павлом Петровичем, можно сказать, что по сравнению со штуртгартским переводом она стала менее книжной, более емкой, точной и дерзкой, во многом приблизившись к оригиналу. Так, на замечание Павла Петровича: «Говорят, германцы в последнее время сильно успели по этой части», т. е. по части «естественных наук», — Базаров небрежно отвечает: «Да, немцы в этом наши учителя».⁷⁵ Если в «*Beobachter*» он говорит: «*Ja, die Deutschen sind darin unsere Meister*», — то в митавском

⁷² *ОцД. РВ.* С. 484; *ОцД 1863.* С. 24.

⁷³ *ПССиП(2). Письма.* Т. 9. С. 288. Письмо от 22 января (3 февраля) 1869 г. Подлинник по-нем.

⁷⁴ Ср. в «*Beobachter*»: «*Aber Sie sind wohl so gütig, dieses Felleisen und diesen Flaus da dahin bringen zu lassen, setzte er hinzu, indem er seinen Caban auszog*» и в издании Беппе: «*Sie sind wohl so gütig, diese Art Felleisen und diesen Fetzen dahin bringen zu lassen, setzte er hinzu, indem er seinen Kaban auszog*» (*Behre 1869.* S. 24).

⁷⁵ *ОцД. РВ.* С. 494; *ОцД 1863.* С. 38–39.

издании: «Ja, darin sind die Deutschen unsere Meister».⁷⁶ Казалось бы, изменение небольшое, но тональность высказывания меняется.

Более ощутимым изменениям подверглась реплика Базарова, в которой он отвечает на следующий вопрос Павла Петровича: «Но как же нам Аркадий Николаич сейчас сказывал, что вы не признаете никаких авторитетов? Не верите им?». В русском тексте Базаров говорит: «Да зачем я стану их признавать? И чему я буду верить? Мне скажут дело, я соглашаюсь, вот и все».⁷⁷

В «Beobachter» эта фраза звучит очень тяжеловесно и даже напыщенно: «Warum sollte ich Autoritäten anerkennen, und warum sollte ich mich zwingen, etwas zu glauben? Beweist man mir eine vernünftige Sache, so bin ich damit einverstanden und damit ist alles gesagt» («Почему я должен признавать авторитеты и почему я должен принуждать себя чему-то верить? Докажут мне что-то здоровое, тогда я с этим соглашаюсь и с этим все»). В митавском переводе она звучит более по-базаровски: «Warum sollte ich's thun? und an was müßte ich glauben? Beweist man mir eine vernünftige Sache, bin ich damit einverstanden und alles ist gesagt» («С чего я должен это делать? и чему я должен верить? Докажут мне что-то здоровое, я соглашаюсь, вот и все»)⁷⁸.

Попадались в штутгартском переводе и трогательные добавления к русскому тексту, которые также убирался Тургеневым. Так, на вопрос Павла Петровича: «Вы столь высокого мнения о немцах?», — Базаров, как известно, отвечает: «Тамошние ученые дельный народ».

⁷⁶ Behre 1869. S. 43. Изменению подверглась и реплика Павла Петровича. Ср.: у Бере: «Man behauptet, die „Germanen“ hätten in diesen Wissenschaften seit einigen Jahren große Fortschritte gemacht» (Ibid.) и в «Beobachter»: «Man behauptet, die germanische Rasse habe in diesen Wissenschaften seit einigen Jahren große Fortschritte gemacht».

⁷⁷ ОуД. РВ. С. 494; ОуД 1862. С. 39.

⁷⁸ Behre 1869. S. 44. Отметим, что редактированию подверглось и то место, где описывается «тайное раздражение», которое обуревало Павла Петровича во время разговора с Базаровым. Как известно, Кирсанова «возмушала совершенная развязность» «лекарского сына». Если в «Beobachter» «аристократическая натура» Павла Петровича не могла вынести «Derbheit» («грубости») своего оппонента (которого он мысленно называет «dieser Sohn eines Mediziners» — «этот сын лекаря»), то в митавском издании его оскорбляет «Bazaroffs ungenirtes Auftreten» («развязное поведение Базарова», который назван уже «dieser Chirurgen-Sohn» — «этим сыном военного лекаря»). Последнее исправление вряд ли перешло из французского перевода, где Кирсанов «ne pouvait supporter l'aplomb de Bazarof», «ce fils de médecin» (Charpentier 1863. P. 37).

Переводчик «*Veobachter*» решил развить эту мысль, в итоге Базаров у него говорит: «*Die Gelehrten dieses Landes sind verdienstvolle, helle, frische Köpfe*» («Ученые этой страны — достойные, светлые, свежие головы»). В издании Бере Базаров уже не так многословен: «*Die Gelehrten dieses Landes sind verdienstvolle Burschen*».

Исправляются буквализмы, кальки с французского, которые порой лишь затемняли смысл. Так, в русском тексте романа Тургенев сообщает, что «Николай Петрович родился на юге России».⁷⁹ Во французском переводе говорится: «*Nicolas Petrovitch <...> était né dans la Russie méridionale*».⁸⁰ В «*Veobachter*» же это место переводится дословно: «*Nikolas Petrowitsch <...> war im mittäglichen Rußland geboren*», что придавало ему ненужный выпенренный оттенок. Поэтому после правки Тургенева и Пича читаем: «*Nikolas Petrowitsch <...> war in Süd-Rußland geboren*».⁸¹

Что касается содержательной стороны (как в случае, например, с переводом «Дыма» на французский язык, где были восстановлены отдельные фрагменты, опущенные в русской журнальной публикации), то в митавском издании читатель не найдет подобных вставок, по сравнению с текстом из «*Veobachter*». Это легко объяснимо, поскольку ряд изменений был внесен еще при подготовке французского издания, однако эта тема требует дополнительных изысканий. Приведем лишь один пример. В начале гл. VII, характеризуя Павла Петровича, Тургенев говорит о том, что «он с детства отличался замечательною красотой; к тому ж он был самоуверен, немного насмешлив и как-то забавно жолчен — он не мог не нравиться».⁸² Во французском переводе читаем: «*D'une beauté remarquable, suffisant, un peu moqueur et d'une irascibilité coquette (c'était la mode à cette époque), il ne pouvait manquer de plaire*».⁸³ Трудно предположить, что кто-то другой, кроме самого Тургенева, мог вставить во французский текст ремарку в скобках, отсутствующую в оригинале, — «что тогда было в моде», перекочевавшую затем и в немецкий перевод.

От высокой оценки перевода, данной в предисловии к митавскому изданию, Тургенев позже отказался. Когда в конце 1872 года Бере предложил ему переиздать «Отцов и детей», а также ряд других произведений, к тому времени распроданных, писатель выразил желание вновь

⁷⁹ *ОuD. ПВ. С. 474; ОuD 1862. С. 8.*

⁸⁰ *Charpentier 1863. P. 2.*

⁸¹ *Behre 1869. S. 2.*

⁸² *ОuD. ПВ. С. 496–497; ОuD 1862. С. 43.*

⁸³ *Charpentier 1863. P. 41.*

просмотреть перевод романа, чтобы «избавиться от некоторых опечаток».⁸⁴ На этот раз Тургенев более внимательно прочел немецкий текст и «к великому удивлению», как он сообщал в одном из последующих своих писем к Бере, «нашел множество очень значительных, искажающих смысл ошибок!».⁸⁵ Он тут же внес существенную правку в перевод, однако, будучи «не вполне уверен в том, что правильно выразился по-немецки», в феврале 1873 года обратился к Юлиану Шмидту с просьбой «просмотреть книжку»: «Дело в том, — писал он, — что выходит второе издание „Отцов и детей“, а я лишь теперь прочел книгу — перевод — в первый раз. Несмотря на то, что я в предисловии с неслыханным энтузиазмом расхвалил перевод, в нем попадаются совершенно недопустимые неточности и сокращения <...>».⁸⁶ Среди отмеченных им неудовлетворительных мест, например, начало гл. XX — приезд Базарова к родителям, а также гл. XXV — последнее свидание Базарова с Одинцовой и др.

Как видно из следующего письма Тургенева, Шмидт добросовестно подошел к его просьбе и не ограничился одним просмотром сделанных писателем поправок. Он указал на еще два места, перевод которых вызвал у него сомнения. Одно из них из гл. III, когда Николай Петрович, Аркадий и Базаров на пути в Марьино встречаются несколько крестьянских телег, «запряженных разнузданными лошадьми».⁸⁷ В первом митавском издании: «Mehrere Wägelchen, deren Pferde ausgezäumt waren <...>».⁸⁸ Сомнения Шмидта вызвало слово «ausgezäumt» («разнузданный») в применении к лошадям. «Русские крестьяне, — возразил на это Тургенев, — очень часто (отчасти из-за лени, отчасти из-за жалости к животным) ездят на разнузданных лошадях — железные удила висят под подбородком, и лошадь бежит *motu proprio* <своим ходом — лат.>. В больших городах, как например в Петербурге, против этого восстает полиция».⁸⁹

Однако со вторым замечанием Шмидта Тургенев согласился и даже внес его в новое издание романа. Речь идет о гл. XVIII, в частности о сцене, в которой описываются переживания Одинцовой после объяснения с Базаровым: «Она увидела себя в зеркале; ее назад закинута голова с таинственной улыбкой на полузакрытых, полураскрытых глазах

⁸⁴ ПССУП(2). Письма. Т. 12. Письмо от 14 (26) декабря 1872 г. Подлинник по-нем.

⁸⁵ Там же. С. 296. Письмо от 11 (23) февраля 1873 г. Подлинник по-нем.

⁸⁶ Там же. С. 106. Письмо от 11 (23) февраля 1873 г.

⁸⁷ ОИД. РВ. С. 479; ОИД 1862. С. 16.

⁸⁸ Behre 1869. S. 13.

⁸⁹ ПССУП(2). Письма. Т. 12. С. 110. Письмо от 19 февраля (3 марта) 1873 г.

1113
V. 1 -
1869 N

Statt jeder Vorrede erlaube ich mir dem geneigten Leser zur Kenntniß zu bringen, daß ich die vollkommene Treue vorliegender Uebersetzung aufs Nachdrücklichste garantire. — Das ist eine Genugthuung, die mir noch selten, oder auch wohl gar nicht zu Theil geworden ist. — So wird man wenigstens nach Dem gerichtet, gelobt oder verdammt, was man eben gethan hat, nach seinen eigenen, nicht nach fremden Worten.

Daß mir ein solches Verhältniß gerade dem deutschen Publikum gegenüber doppelt erwünscht ist, brauche ich nicht zu sagen. Ich verdanke zu viel Deutschland, um es nicht als mein zweites Vaterland zu lieben und zu verehren. — Vor dem aber, was man liebt und verehrt, ist der Wunsch: in seiner eigenen Gestalt auftreten zu dürfen, wohl natürlich.

Carlsruhe 1869.

J. Turgénjew.

Bei Gelegenheit dieser zweiten Auflage von „Väter und Söhne“ habe ich nur zu berichten, daß ich die Uebersetzung noch ein Mal sorgfältig mit dem Text verglichen und die wenigen, jedoch nicht unwichtigen Fehler, die meiner Aufmerksamkeit entchlüpfpt waren, verbessert habe.

Paris 1873.

J. T.

и губах, казалось, говорила ей в этот миг что-то такое, от чего она сама смутилась...».⁹⁰ В первой редакции митавского перевода конец этого предложения звучал так: «...schien ihr das Bild etwas zu sagen, was sie tief bewegte».⁹¹ Выражение «was sie tief bewegte» («глубоко взволнована»; букв. «что ее глубоко волновало») показалось Шмидту не вполне подходящим к этому моменту, и он предложил заменить его словами «betroffen» («смущена») или «wunderbar verwirrt» («почувствовала странное смущение»). «Конечно, выражение „tief bewegt“ <<глубоко взволнована» — нем.>, — согласился Тургенев, — здесь неуместно и неверно». Любопытно, что далее он привел параллель из французского издания. «Во французском переводе сказано: „elle se sentit étrangement troublée“ <<она чувствовала себя странно смущенной» — франц.> — ведь в тот момент, когда она смотрит на себя в зеркало, ей хочется отдаться Базарову; это момент чувственной вспышки — этим только и объясняются последующие слова: „Нет! Нет!“».⁹² В итоге перевод был исправлен согласно указанию Шмидта: «...schien ihr das Bild etwas zu sagen, was sie wunderbar verwirrte».⁹³

В завершение укажем, что для второго издания немецкого перевода «Отцов и детей» Тургенев написал новое небольшое предисловие (оно было помещено на одной странице с предисловием к первому изданию), в котором писал:

Bei Gelegenheit dieser zweiten Auflage von «Väter und Söhne» habe ich nur zu berichten, daß ich die Uebersetzung noch ein Mal sorgfältig mit dem Text verglichen und die wenigen, jedoch nicht unwichtigen Fehler, die meiner Aufmerksamkeit entschlüpft waren, verbessert habe.

Paris, 1873.

I. T.

Перевод:

Выпуская второе издание «Отцов и детей», хочу лишь сообщить, что перевод вновь тщательно сверен мною с оригиналом и те немногочисленные, но немаловажные ошибки, которые прежде ускользнули от моего внимания, мною исправлены.

Париж, 1873.

И. Т.

⁹⁰ *ОиД. РВ. С. 569; ОиД 1862. С. 156.*

⁹¹ *Behre 1869. S. 187.*

⁹² *ПССУП(2). Письма. Т. 12. С. 110.*

⁹³ *Turgénjew Iwan. Väter und Söhne. Zweite Auflage // Turgénjew Iwan. Ausgewählte Werke. Bd. 1. Mitau: E. Behre's Verlag, 1873. S. 197.*

Это предисловие не попало ни в одно академическое собрание сочинений Тургенева и впервые на немецком языке было перепечатано в названной выше публикации Г. фон Римши.⁹⁴ Кроме того, в издании 1873 года (по аналогии с первым отдельным русским изданием) появилось посвящение В. Г. Белинскому («Dem Andenken Belinski's gewidmet»), отсутствовавшее в первом митавском издании.

⁹⁴ *Rimscha Hans von*. Die bisher unbekanntten Briefe Ivan S. Turgenevs an seinen deutschen Verleger Erich Behre in Mitau. S. 538. О нем упоминает также К. К. Эгле: Малоизвестные материалы об И. С. Тургеневе из рижских книгохранилищ. С. 356–358.